

Галерея ученых-первопроходцев Восточной Сибири

Истинную свою славу я видел в служении
моему Отечеству

*Яковлев Сергей — кадет 4 курса Иркутского Гвардейского Кадетского Корпуса, Ракетных Войск Стратегического назначения
Реутова Н.А. — руководитель, учитель географии ОГОУ ИГКК РВСН и педагог дополнительного образования ОГОУ ЦДЮТик*

В заголовке выведены слова великого полководца Александра Васильевича Суворова, согласно которым и в преддверии 200-летия со дня победы русского народа и русского воинства в Отечественной войне 1812 года в Иркутском Гвардейском Кадетском корпусе Ракетных войск Стратегического назначения запущен проект о декабристах, участниках Отечественной войны 1812 года. Тема для нас, кадет, очень востребована. Судьбы декабристов, прежде всего как воинов и патриотов прошлых лет интересуют нас в современное время. Их характер помогают выработать и воспитывать личные качества военного человека: мужество, достоинство, стремление к победе, выдержку, честь и долг перед народом и Отечеством.

Цель и задачи, которые были поставлены на первом этапе данной работы в 2010–2011 году были выполнены:

1. Выявить из большого списка осужденных декабристов: во-первых — кадет, а во вторых — участников Отечественной войны 1812 года.

2. А из них декабристов — кадет участников Отечественной войны 1812 года выявить тех, которые находились на поселении в Иркутской губернии.

3. Изучить историю кадетских корпусов на начало XIX века.

4. Подготовить фильм «Жизнь — Отечеству, Честь — никому!»

На втором этапе данной работы (2011–2012 года) были поставлены следующие задачи:

1. Поэтапное изучение судеб военной и морской доблести кадет — декабристов выпускников Морского кадетского корпуса, живших на поселении в Иркутской губернии до 1857 года.

2. Определить заслуги перед Отечеством кадет-декабристов, участников Отечественной войны 1812 года, выпускников Морского кадетского корпуса.

Несмотря на то, что в обширной литературе о декабристах постоянно говорится, об их участии в войне 1805–1814 гг., тема все-таки разработана не достаточно. А период из жизни кадет-декабристов требует обширного исследования. Материал о декабристах-кадетах очень разбросан в массе различных литературных источников. Для написания этой части проекта пришлось пересмотреть и перечитать множество статей, персональных книг. Особое значение для работы имели «Алфавит декабристов» под редакцией А.А. Сиверса и Б.Л. Мозалевского, «Двукратные изыскания в южном ледовитом океане и плавание вокруг света» Ф.Ф. Беллинсгаузена, а также книга А.Б. Шешина «Декабрист К.П. Торсон».

К началу XIX века в России существовало пять кадетских корпусов. Но при царствовании императора Александра I число корпусов возросло до 15. Нас интересуют пять корпусов, которые закончили декабристы, проживавшие на поселении в Иркутской губернии:

— Сухопутный, с 1800 г. — 1-й КК (Санкт-Петербург);

— Морской КК (Санкт-Петербург);

— Артиллерийский и Инженерный, с 1800 г. — 2-й КК (Санкт-Петербург);

— Пажеский корпус (Санкт-Петербург);

— Дворянский полк, он же Константиновский КК (Санкт-Петербург).

Данные корпуса исправно служили Отечеству. Ежегодно выпускаемая десятка отличных офицеров. Наибольший интерес для нас представляет Морской кадетский корпус. Немного истории о нем.

15 декабря 1752 г. Указом императрицы Елизаветы Петровны был образован Морской Шляхетный кадетский корпус, старшинство которого отнесено к январю 1701 г. — году учреждения Петром I Школы математических и навигацких наук.

Воспитанники первого класса, завершающие обучение в кадетском корпусе изучением сугубо морских наук, назывались гардемаринами (ГАРДЕМАРИН (франц. *gardemarine*, букв. — морская гвардия), звание в российском ВМФ, установленное в 1716 г. для воспитанников старших рот Морской академии, а позже Морского кадетского корпуса при направлении во флот (на практику); во втором классе они проходили навигацию, другие науки общеобразовательного характера и назывались кадетами второго класса; в третьем классе были кадеты третьего класса, изучали они тригонометрию и прочие «низкие науки» (воспитанник старшего специального класса морского кадетского корпуса, после прохождения морской практики производившийся в чин мичмана).

Первым директором Морского Шляхетного кадетского корпуса стал воспитанник петербургской Морской академии капитан 1-го ранга Алексей Иванович Нагаев, участник нескольких морских кампаний, известный специалист в области гидрографии, разработавший атлас Балтийского моря и составивший карты Камчатского моря.

Сорок лет, с 1762 г. Морской кадетский корпус возглавлял адмирал первого класса Иван Логинович Голенищев-Кутузов, троюродный дядя М.И. Голенищева-Кутузова. Усилиями широко образованного и деятельного директора И.Л. Голенищева-Кутузова Морской кадетский корпус превратился в подлинный центр подготовки офицеров для российского флота. В его стенах

подготовлено не одно поколение русских моряков, прославивших Отечество своими подвигами и славными делами на просторах Мирового океана.

Среди первых воспитанников Морского кадетского корпуса прославленные флотоводцы адмиралы Федор Федорович Ушаков, выпускник 1766 г., Дмитрий Николаевич Сенявин (1780 г.), Михаил Петрович Лазарев (1808 г.), отважные мореплаватели, открыватели новых земель и континентов Иван Федорович Крузенштерн (1788 г.), Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен (1797 г.).

С 1795 года корпусом руководил Платон Яковлевич Гамалея. Под его руководством обучались большинство нами исследуемых декабристов-кадет.

На поселении в Иркутской губернии было 59 декабристов. 17 из них участники Отечественной войны 1812 года. Из 59 декабристов 18 кадет.

Знаменитый Морской кадетский корпус для Отечества воспитал — братьев Бестужевых Михаила и Николая, Кюхельбекера, Торсона, Штейнгеля и братьев Беляевых. Из перечисленных декабристов-кадет — двое участники Отечественной войны 1812 года это Торсон Константин Петрович и Штейнгель Владимир Иванович.

Первая задача работы состояла в изучении морской карьеры декабристов-кадет, выпускников Морского кадетского корпуса, живших у нас на поселении до 1857 года. При этом мы изучили карьеру следующих декабристов-кадет.

БЕЛЯЕВ Александр Петрович. Мичман Гвардейского экипажа.

В Морской кадетский корпус поступил 20.5.1815 г., гардемарин — 2.7.1817 г., мичман — 23.2.1820 г., определен в Гвардейский экипаж — 5.3.1820 г., с 1817 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1823 г. на фрегате «Проворный» плавал к Исландии и в Англию, а в 1824 г. — во Францию и Гибралтар.

БЕЛЯЕВ Петр Петрович. Мичман Гвардейского экипажа (брат предыдущего).

Обучался в корпусе с 7.6.1819 г. в этом же году получил гардемарина, с 1.3.1822 г. — мичман, в 16.3.1822 г. определен в Гвардейский экипаж, с 1819 г. совершал плавания по Балтийскому морю, в 1824 г. на линейном корабле «Эмгейтен»

плавал до Востока, награжден орденом Владимира 4 ст. за спасение людей во время наводнения.

БЕСТУЖЕВ Михаил Александрович. Штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка.

Воспитывался в Морском кадетском корпусе, куда поступил в 1812 г., гардемарин, мичман, лейтенант, переведен поручиком в лейб-гвардии Московский полк — 22.3.1825 г. и в этом же году получил звание штабс-капитана, в 1817 г. на линейном корабле «Не тронь меня» плавал в Кале для возвращения в Россию оставшегося во Франции корпуса М.С. Воронцова, в 1817–1819 гг. служил в Кронштадте, в 1819–1821 гг. — в Архангельске.

БЕСТУЖЕВ Николай Александрович. Капитан-лейтенант 8 флотского экипажа.

Воспитываясь в Морском кадетском корпусе, прошел этапы от гардемарина до мичмана, зачислен в штат Морского корпуса подпоручиком в 1810 г., переведен во флот мичманом в 1813 г., лейтенант с 1814 г. В 1820 г. в Кронштадте назначен помощником смотрителя Балтийских маяков. В 1821–1822 гг. организовал литографию при Адмиралтейском департаменте, за что 7.2.1823 г. награжден орденом Владимира 4 ст., весной 1822 года прикомандирован к Адмиралтейскому департаменту («без выключки из флота») для написания истории русского флота, за отличие по службе произведен в капитан-лейтенанты — 12.12.1824 г., в июле 1825 г. назначен директором Адмиралтейского музея, с 1807 г. совершал плавания по Балтийскому морю, в 1815 г. плавал в Голландию, в 1817 г. — во Францию, в 1824 г. на фрегате «Проворный» в качестве историографа — во Францию и Гибралтар.

КЮХЕЛЬБЕКЕР Михаил Карлович. Лейтенант Гвардейского экипажа.

В Морской кадетской корпус поступил накануне Отечественной войны в 1811 году. Гардемарин с 1813 г., зачислен в Гвардейский экипаж 1814 г., мичман 1815 г. С 1812 г. плавал по Балтийскому морю, в 1819 г. на бриге «Новая Земля» плавал в Северный Ледовитый океан к берегам Новой Земли, лейтенант с 2.2.1820 г., в 1821–1824 гг. совершил

плавание в Камчатку на шлюпе «Аполлон», награжден орденом Владимира 4 ст.

ШТЕЙНГЕЙЛЬ Владимир Иванович, барон. Отставной подполковник.

Воспитанник Морского кадетского корпуса, гардемарин, старший унтер-офицер, мичман с определением в Балтийский флот. С 1795 г. плавал по Балтийскому морю, в 1799–1800 гг. в эскадре контр-адмирала П.В. Чичагова — у берегов Англии и Голландии, в 1802 г. командирован в Охотский порт и, командуя транспортами, плавал в 1803–1806 гг. в Охотском море, поступил в Иркутскую морскую команду в декабре 1806 г. Будучи лейтенантом назначен командиром Иркутской морской команды в мае 1807 г., в 1809 г. обозревал реки Нерчинского края вплоть до Амура. В 1809 году переведен в Балтийский флот. Позже в 1810 году назначен чиновником по особым поручениям при сибирском генерал-губернаторе И.Б. Пестеле и командирован в Иркутск. «За болезнью» уволен от службы капитан-лейтенантом в 1810 г., зачислен в четвертую дружину петербургского ополчения в 3.8.1812 г., участник Отечественной войны 1812 года (Полоцк — награжден орденом Анны 2 ст., Чашники — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Березина — вторично награжден тем же орденом) и заграничных походов (Данциг).

Особое внимание заслуживает в нашем изучении **Константин Петрович Торсон** — капитан-лейтенант, адъютант начальника Морского штаба.

В июле 1803 года сирота подал прошение на имя Императора о зачислении в Морской корпус: *«Мне же ныне от роду 9 лет, грамоте читать и писать обучен. Поместий и вотчин за отцом моим не состоит, и в службу я никуда еще не определен, а желание имею вступить в Морской кадетский корпус в кадеты...»* Просьбу удовлетворили — 23 августа 1803 года мальчик был представлен Александру Первому и в сентябре зачислен в корпус «сверх комплекта на казенное содержание».

Жизнь казенного воспитанника в корпусе складывалась не так легко. Мальчик был тихий и домашний, но характер его уже прошел нелегкое испы-

тание. Соученики издевались над ним, старшие кадеты били, а начальство драго нещадно за малейший проступок — ибо кто же заступится за казенного? Мальчик неплохо учился, но вскоре принял правила игры, — душа его очерствела, и поведением своим вскоре заслужил звание «отпетого», «чугуна». Однажды уже подростком на спор с самыми старшими, 18-летними, залез на клотик — самую верхнюю мачту. Было принято так демонстрировать свою удалу — в норме на этот клотик лазить вовсе не нужно, это всего лишь хвастовство, пустая бравада. Обычно один воспитанник лез, — а остальные стоят внизу и придерживают мачту, чтобы она не раскачивалась, — но подростки вздумали поиздеваться и раскачали специально. Константин не удержался, упал вниз, едва не разбившись насмерть. Старшим поставили на вид «неуместные развлечения», Константин же опять пошел под розги.

Вероятно, корпусное начальство и само было радо избавиться от способного, но дерзкого казенного воспитанника, — потому что, когда в 1808 году приехали в Корпус набирать добровольцев в действующий флот, то одним из первых отобрали Торсона — хотя ему оставалось учиться еще два, если не все три года. Так юный гардемарин оказался на войне — в возрасте неполных 15 лет.

Ему повезло — лейтенант Суцев, под началом которого оказался Константин, был добрым человеком и под свою личную ответственность разрешил необстрелянному подростку встать под открытый огонь.

После очередного сражения Суцев подал рапорт директору Морского корпуса: *«поведения благородного, должность исправлял с рачением... Находясь в сражении, заслужил особенное внимание начальства своею расторопностию и храбростию, за что и рекомендуется в мичмана»*.

Расчет Суцева оказался верен — Император Александр, когда ему подали рапорт об отличившихся, так растрогался, что распорядился лично произвести в мичманы (сдать экзамены на офицерское звание), хотя по закону Торсону не хватало для первого офицерского звания двух лет.

В феврале 1809 года, пятнадцати лет от роду, Торсон сдал экзамены в Морском корпусе на звание мичмана — оказавшись 12-м по оценкам среди примерно семидесяти человек.

Императорский Указ: «Гардемарин Торсон за отличие в сражении противу шведов при острове Пальво 6 сентября прошлого 1808 года производится в мичманы».

Потом было еще страшное сражение на фрегате «Богоявление Господне», когда удалось поджечь шведский корабль, и на глазах подростка люди горели живыми факелами прежде, чем корабль противника окончательно пошел ко дну... И опять в рапорте среди отличившихся — мичман Торсон...

В войне 1812 года российский флот не принимал активного участия, но все же пришлось оборонять прибалтийские порты от высадившихся прусских войск.

9 июля 1812 года Торсон был назначен командиром 10-весельного катера, спущенного в районе Либавы с фрегата «Амфитрида» — «для доставления на почту бумаг и за пресной водой». Не подозревая о том, что наполеоновские войска уже заняли Либаву, катер был послан практически невооруженным и обстрелян с близкого расстояния. Первым же выстрелом Торсон был ранен в ногу.

Из донесения: *«Несмотря на тяжелое ранение, дал команду поднять парус, сам сел за руль, а матросам велел лечь на дно катера, и провожаемый выстрелами неприятельских солдат, под парусом вышел в море; при том еще пять матросов получили ранения»*. Лишь после того, как катер возвратился к фрегату и начальство было оповещено о неприятеле в городе, герой потерял сознание...

Высочайший указ 31 июля 1812 года: *«Господину флота мичману Торсону. Во изъявление внимания моего к неустрашимости, оказанной Вами 9-го сего июля, когда, будучи посланы на катере в Либаву, нашли там неприятеля и, несмотря на полученную от него тяжелую рану, употребили все меры к спасению команды Вашей, Всемилостивейше желаю Вас кавалером Ордера Св. Анны 3-го класса, коею знак при сем препровождается. Александр»*.

Награжденный же герой после этого случая год провалялся в прибалтийских госпиталях, перенеся четыре тяжелейших операции...

В 1813 году, 18-летний мичман был назначен командиром военного транспорта «Святая Анна», перевозившего порох и вооружение для союзных войск. Задание считалось крайне опасным, опытные офицеры отказывались от него. «Святая Анна» сделала три рейса, за что Торсон по рекомендации руководившего операцией Артиллерийского департамента получил благодарность от Морского министра и 26 июля 1814 года был произведен в лейтенанты, а вскоре ему была пожалована также медаль на голубой ленте — в память об участии в войне 1812 года (кстати, первый морской офицер, награжденный за участие в Отечественной войне).

А затем потянулись серые будни... Еще один раз он примет участие в плавании вокруг Европы — лейтенантом корабля «Орел», затем несколько лет рядовой, скучной, пустой береговой службы на Балтийском флоте в Кронштадте.

Неизвестно, как бы сложилась дальнейшая жизнь молодого моряка... Неизвестно, если бы не снаряженная к 1819 году казенная кругосветная экспедиция к Южному полюсу на шлюпах «Восток» и «Мирный».

В конце 1818 года русским правительством было принято решение об отправке экспедиций к Южному полюсу и в Берингов пролив. При этом инициатива исходила не из морского ведомства, а из более высоких правительственных сфер. В Архиве Военно-Морского флота сохранилось письмо Беллинсгаузена к Николаю I, где он писал о том, что «Александр благословенный поручил мне исполнить собственную мысль и волю в южном полушарии».

Случилось так, что начальником этой экспедиции поначалу предполагался капитан I ранга Ратманов, но отказался по возрасту и состоянию здоровья. Началь-

ство над экспедицией принял тогда еще мало кому известный Фаддей Беллинсгаузен, получив право сам набрать офицерский состав. В офицерский состав набирали только тех, кто имел опыт участия в дальних плаваниях или военных действиях, и прислушивались исключительно к рекомендациям боевых офицеров. Ратманов же и дал рекомендацию Торсону, и вскоре Беллинсгаузен уже писал: *«По хорошему отзыву о вас известных морских капитанов... имею честь пригласить принять участие...»*

Его взяли на шлюп «Восток», под начало самого Беллинсгаузена (вторым шлюпом, «Мирный», командовал лейтенант Михаил Лазарев) — *3-м вахтенным лейтенантом, геодезистом и метеорологом, а также „для ведения дневника экспедиции и наблюдения за нравами вновь открытых народов...“*. Уже в ходе плавания обязанности его расширились — из 3-х вахтенных он переместился в первые, был назначен 2-м помощником капитана, вел коммерческие и дипломатические переговоры в тех цивилизованных, получивших цивилизованных и диких странах, где останавливались путешественники...

2 ноября 1819 года Южная экспедиция прибыла в Рио-де-Жанейро, и через три недели двинулись в Южный Ледовитый океан. Земли были неисследованные, тогда экспедиция впервые открыла группу островков в районе Сандвичевой Земли, названных Островами Траверсе (это имя тогдашнего морского министра в России). Но и каждый из островков получил свое собственное название по имени их первооткрывателей, офицеров Южной экспедиции — Беллинсгаузен дал островам имена своих спутников: Завадовского (первого помощника капитана), Лескова (2-го лейтенанта) и... Торсона.

Вот так было описано в дневниках экспедиции открытие этого острова:

«Когда пасмурность и снег прекратились, мы увидели на северо-востоке высокий берег, коего вершина скрылась

в облаках; поутру на рассвете открылся остров, совершенно очистившийся от тумана, а на середине острова высокая гора; вершина ее и скаты покрыты снегом; крутизны, на которых снег и лед держатся не могут, имеют цвет темный. Остров круглый, в окружности двенадцать миль, по крутому каменному берегу неприступен, прекрасная погода позволила нам сделать полуденное наблюдение, и широта места нашего оказалась $56^{\circ}44'18''$ южная, долгота $27^{\circ}41'51''$ западная». В этих скупых строках — истинная музыка свершившегося ЧУДА, открытия: и гордость, и радость обретения.

А еще чуть позже (5 февраля 1820 года) экипаж «Востока» впервые увидел то, что прославит экспедицию в веках: *«За ледяными полями мелкого льда и островами, виден материк льда, коего края отломаны перпендикулярно и который продолжается по мере нашего зрения, возвышаясь к югу подобно берегу».*

Но техническое снаряжение экспедиции тогда не позволило ей подойти ближе к таинственному берегу и убедиться в свершенном открытии. 29 марта 1820 года экспедиция вернулась в Сидней. Они еще обследовали архипелаги Океании, затем прибыли на Таити, — здесь Торсон руководил всеми экономическими сношениями с местным населением.

Выполняя свои обязанности этнографа экспедиции, Константин Петрович старательно изучал нравы и быт диких народов. Сохранилась запись о том, как однажды он полдня гонялся на ялике за лодкой каких-то таинственных дикарей, пытаясь приманить их подарками, а островитяне в обмен кидались кусками кораллов и гнилыми кокосовыми орехами. Зато открытый благодаря этому населенный остров был назван именем Великого князя Александра Николаевича (т. е. будущего императора-реформатора Александра Второго).

А затем — снова льды, месяцы одних только льдов, вечное ледяное безмолвие... В октябре 1820 года снова двинулись к берегам Антарктиды и 17 января 1821 года в 11 часов утра вновь увидели вдали ледяной берег... Однако, поскольку в них ударил айсберг и открылась течь, то исследования пришлось прервать и спешно повернуть обратно.

24 июля 1821 года Южная экспедиция с триумфом вернулась в Кронштадт. Экспедиция продолжалась 808 дней; за участие в ней все офицеры в том числе и Константин Петрович были награждены орденами Владимира IV степени, удостоены личной аудиенции у Александра I.

Блестящая карьера открывалась перед молодым исследователем — вскоре он переводится из Кронштадта в Петербург. Тогда же Торсон был для лучшего выполнения своих новых обязанностей назначен старшим адъютантом Адмиралтейства (Морского министерства).

Но дальше была совсем другая история. Когда несколько лет спустя, уже после происшедшего восстания декабристов и отправки Торсона в Сибирь, Беллинсгаузен взялся издавать описание экспедиции («Двукратные изыскания в Южном ледовитом океане...»), то стали происходить невероятные события. Вахтенный журнал «Востока», и «Мирного» исчезли, вероятно, погибнув вместе с основным архивом Беллинсгаузена.

Л.И. Голенищев-Кутузов или кто-то по его указке совершили подмену - открытый островок в Тихом океане, названный именем Торсона, был переименован. Теперь он назывался остров Высокий, *«потому что он отличается от прочих своей высотой».* Именно под этим названием остров фигурирует до сих пор на географических картах мира.

...И лишь на сохранившемся в историческом музее в Москве рисунке художника П.Н. Михайлова, — также участнике Южной экспедиции, — под изображением крошечного, окутанного облаками островка сохранилась собствен-

норучная подпись художника: «Остров Торсона»...

...В Морском министерстве Торсон, однако, оказался не к месту. В начале 1823 года он подает свои первые проекты по реформам в российском флоте. Проекты начальству не были нужны. Его назначили начальником специально созданной комиссии «для составления сметных исчислений на построение кораблей, фрегатов и других судов» и предложили ему выбрать себе линейный корабль в Балтийском флоте и подготовить его по своему вкусу, — для доказательства жизнеспособности и преимуществ его проектов. Осенью 1823 года ему был предоставлен в распоряжение «для проведения опыта» только что построенный 84-пушечный линейный корабль «Эмгейтен». Однако Торсон был опасен. 30 августа 1824 года «за отличие по службе» он был произведен в капитан-лейтенанты, и тогда же его назначили начальником морской кругосветной научной экспедиции «для исследования северо-западных берегов Америки и отыскания Северо-Западного морского прохода». Несомненно желали удалить неугодного адъютанта из Петербурга на несколько лет под благовидным предлогом, а если экспедиция разобьется в северных льдах — жаль, конечно, казенных средств, — то тоже невелика потеря.

Экспедиция планировалась на три года, с двумя зимовками в северных льдах — вещь, по тем временам еще неслыханная. Отплытие из Кронштадта должно было состояться в марте 1826 года.

М.А. Бестужев: *«Помню я эти блаженные минуты, когда в осенние ночи при тусклом свете сальной свечи мы проводили с Торсоном пути по земному шару и открывали с ним неведомые страны и острова и крестили их русскими именами...»*

Но в скором времени, — в начале 1825 года, — через Бестужева Торсон стал вхож в кружок Рылеева, и начались конкретные разговоры о восстании, в которых он принимал участие.

В заключение, хочется сделать небольшой вывод. Работа наша, это труд не одного года. Я приемник кадета Щербакова Святослава, который делал первую часть проекта. Он в этом году поступил и учится в Морской Государственной Академии имени адмирала Макарова в городе Санкт-Петербурге. Читая и обрабатывая исследуемый материал, на многое в окружающем тебя мире меняются взгляды. Появляется цель в жизни, к которой стараешься стремиться. И это самое главное!